

ПРОБЛЕМЫ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА КАСПИЙСКОГО БАССЕЙНА

Профессор В.Н. Мельников – АГТУ

В 1997 г. нами опубликована брошюра о будущем рыбного хозяйства Каспийского бассейна и ее краткое изложение в астраханской печати. Подтвердились все наши предположения, за исключением резкого ухудшения состояния запасов каспийской кильки по внезапным случайным причинам. Поводом для этой публикации послужили многочисленные статьи о незавидном положении рыбного хозяйства Каспийского бассейна.

Уровень Каспийского моря во многом определяет состояние рыбного хозяйства Каспийского бассейна. Как и ранее, на основе многовековых закономерностей колебаний уровня моря, мы считаем, что с 1996–1997 гг. наступил период стационарного максимального уровня. Он продлится примерно 30–35 лет. В дальнейшем за 15–20 лет уровень упадет до минимального. За период максимального уровня возможно снижение уровня Каспия по сравнению с существующим на 1–1,5 м из-за возможного роста потребления воды и изменения климата.

Прогноз можно использовать для оценки перспектив рыбного хозяйства и других видов деятельности в нашем регионе.

Основная наиболее острая рыбохозяйственная проблема Каспийского бассейна и Астраханской области – падение запасов и уловов осетровых.

Браконьерство, по общему мнению, служит основной причиной катастрофического положения с осетровыми. К сожалению, несмотря на известные меры борьбы с браконьерством, победить это зло в пределах всего Каспийского бассейна навряд ли возможно, по крайней мере, в ближайшие десятилетия. По-видимому, в этом отношении мало что изменится даже при заключении соответствующих межгосударственных соглашений. Практически некоторые успехи в борьбе с браконьерами возможны лишь в Астраханской области, но они способны лишь несколько улучшить положение, но не восстановить стадо осетровых.

На первый взгляд, при современном состоянии запасов промышленный лов осетровых нецелесообразен. Однако по неофициальным данным, промышленный вылов осетровых составляет лишь около 10 % от

вылова браконьерами. Расчеты показывают, что при указанном соотношении промышленный лов незначителен по сравнению с браконьерским и становится значимым примерно при 30 % от вылова браконьерами. Таким образом, прекращение промышленного лова практически не отразится на состоянии запасов осетровых и прекращение промышленного лова пока что на руку только браконьерам.

Вторая по значимости причина падения запасов и уловов осетровых – снижение уровня искусственного воспроизводства. Несмотря на относительно высокий уровень воспроизводства до 1990 г. (рыбы того периода воспроизводства уже вступили в промысел), запасы и уловы осетровых в последние годы резко упали. Значит, тот уровень воспроизводства с учетом современного вылова браконьерами и промышленного лова был примерно на порядок ниже необходимого.

Очевидно, увеличение искусственного воспроизводства осетровых в несколько десятков раз, чтобы обеспечить в будущем сравнительно высокий промысловый запас, в обозримом будущем практически невозможно, да и нецелесообразно. Действительно, на постсоветском пространстве воспроизводством осетровых занимается и будет заниматься в основном Астраханская область. Небольшое количество осетровых воспроизводит Иран. Таким образом, основные расходы по воспроизводству будет нести Астраханская область. Какую же выгоду мы получим от этого с учетом современного уровня браконьерства и законного вылова другими прикаспийскими государствами?

Рассмотренные соображения не означают необходимости полного прекращения воспроизводства осетровых. Но пока оно должно способствовать не увеличению запасов осетровых, а их выживанию. Возможно существующего уровня воспроизводства для этой цели достаточно. Средства же на сохранение запасов осетровых целесообразнее использовать прежде всего на товарное выращивание осетровых и других ценных рыб, на улучшение условий существования этих рыб в дельте Волги и на Северном Каспии.

Все высказанные соображения (некоторые из которых станут предметом суровой критики) еще более справедливы с учетом неотвратимого развития в нашем регионе нефтегазовой отрасли. Вредные последствия нефтегазовой экспансии можно уменьшить известными способами – рациональным размещением добычи углеводородного сырья и промысла рыбы, экологической экспертизой проектов, организацией мониторинга условий внешней среды, получением от нефтегазовой отрасли средств на восстановление и развитие рыбного хозяйства.

По поводу организации промысла рыб на Северном Каспии высказывают противоположные точки зрения – от полного запрещения до самого широкого распространения.

В свое время промысел здесь был запрещен прежде всего из-за повышенного прилова молоди не только осетровых, но и других видов рыб. Кроме того, посчитали, что Северный Каспий является заповедным местом нагула рыб, а предназначенная для вылова половозрелая рыба в основном заходит в реки. В последние годы на Северном Каспии ведут промысел, так как из-за засорения рыбоходов поступление рыбы с моря в дельту Волги существенно сократилось.

В принципе необходимы скорейшая очистка рыбоходов и прекращение промысла на Северном Каспии. Однако из-за недостатка средств начатые работы по очистке рыбоходов растянутся на многие годы. И для полного использования запасов рыб промысел на Северном Каспии необходимо пока сохранить. Для уменьшения вредного влияния такого промысла следует повысить требования к местам и срокам лова, орудиям лова. В основном такие требования должны обеспечить минимальный вылов неполовозрелых рыб. В частности, для этого необходимо существенно повысить промысловую меру на рыбу и, соответственно, размер ячеи в концентрирующих частях ставных неводов и мелких ловушек. Необходимое обоснование несложно выполнить.

В целом, с учетом высокого уровня Каспия и при рациональном ведении промысла допустимые уловы частиковых, воблы и возможно волжской сельди в среднем, по-видимому, останутся на уровне, не ниже существующего. Правда, есть опасность, что, на-

ряду с осетровыми, браконьеры начнут более активно уничтожать запасы крупных членистоногих, воблы и сельди.

Снижение уловов и ухудшение состояния запасов каспийской кильки на фоне стабильного промысла в течение многих десятков лет оказалось неожиданным и навряд ли предсказуемым. Возможно, на полгода — год раньше следовало бы обратить внимание на некоторое снижение промысловых уловов и начать поиски причин этого явления.

Первой и единственной причиной гибели кильки, изменения ее состояния, поведения и распределения некоторое время считали появление в Каспийском море медузоподобного гребневика. Однако гребневик даже при большой концентрации за короткое время не мог нанести такого ущерба каспийской кильке, объектам ее питания. В дальнейшем это подтвердили результаты экспедиции КаспНИРХа, которая не обнаружила в море скоплений гребневика.

Несколько позже бедственное положение с килькой начали объяснять сбросами вредных веществ, в том числе появлением потоков «белой» воды у побережья Каспия, вулканической деятельностью, естественной и искусственной сейсмической активностью, изменением условий обитания, а также повышением температуры воды, резким ухудшением состояния кормовой базы, снижением пополнения промыслового стада, переловом и т.д.

Анализ всех перечисленных и других причин показывает, что на кильку могли повлиять специфичная болезнь, гибель части кормовой базы или мощные сбросы токсичных веществ. При этом последний фактор мог повлиять и на кормовую базу, и на состояние кильки. Вероятность влияния последнего фактора выше, если зона действия сбросов ограничена только Восточным или только Западным побережьями Южного или Среднего Каспия, а также если пострадали не только килька, но и другие виды гидробионтов.

Ограничение причин ненормального положения с запасами кильки до двух—трех существенно облегчает установление истинной причины.

В самое последнее время в КаспНИРХе появилась очередная гипотеза гибели и ухудшения состояния запасов кильки. В толще воды обнаружен сероводород, и эта причина признана настолько серьезной, что Каспий предлагают объявить зоной экологического бедствия. Признание некоторого района зоной экологического бедствия требует очень серьезного обоснования. Пока такое обоснование совершенно недостаточно.

Появление некоторого района с повышенным содержанием сероводорода в лет-

нее время возможно, но навряд ли может служить причиной столь глобального избирательного воздействия на кильку в пределах большой акватории Каспия.

Во всяком случае, сероводород в море ученые КаспНИРХа обнаружили летом, а массовую гибель и ухудшение состояния кильки — при относительно низкой температуре и высокой стратификации вод, когда образование слоя воды с повышенным содержанием сероводорода маловероятно. Вулканическая деятельность могла вызвать повышение содержания сероводорода в это время лишь на небольших участках моря. Важно, что, как правило, в больших водоемах сероводород накапливается медленно и собирается обычно в придонных слоях воды (как в Черном море и в некоторых районах Среднего и Южного Каспия).

Пока не установлена причина значительного сокращения уловов каспийской кильки, достаточно сложно прогнозировать будущее ее промысла. По-видимому, нет постоянно действующих причин ухудшения состояния запасов кильки. А если так, то в пределах года можно рассчитывать на стабилизацию запасов и уловов кильки, но на более низком, чем в прошлые годы, уровне.

Необходимо также постоянно следить за распределением и концентрацией гребневика, искать способы борьбы с ним. При массовом размножении гребневик действительно может стать причиной существенного ухудшения состояния сырьевой базы Каспийского бассейна, в том числе сокращения запасов кильки.

Остановимся на перспективах рыбной отрасли Астраханской области как составной части ее экономики. Уже в настоящее время доля налоговых поступлений от рыбного хозяйства области не превышает 5 %. Состояние сырьевой базы рыболовства, особенно осетровых, не позволяет рассчитывать на существенное увеличение уловов и поступления в бюджет области от рыбной отрасли. По-видимому, рыболовство в нашем регионе сейчас и в дальнейшем следует рассматривать прежде всего в связи с занятостью в этой сфере населения дельты Волги и снабжением области дешевыми продуктами питания. С учетом этого рыболовство необходимо поддерживать всеми возможными способами, и в частности, оказать помощь рыбакам, занятым промыслом кильки, как, по существу, жертвам стихийного бедствия.

В то же время важно, как и во многих странах, значительно больше внимания обращать на товарное рыбоводство, а также на выращивание и продажу для этой цели молоди осетровых и крупного частика. Как нигде, в Астраханской области есть все ус-

ловия для развития этой отрасли рыбного хозяйства. Не хватает средств, энергичных людей и культуры производства. Кроме целевых бюджетных средств, для развития аквакультуры и мелиоративных работ в дельте Волги, можно использовать отчисления нефтегазовой отрасли и транспортников как компенсацию за ущерб рыбному хозяйству и экологии водоемов. В принципе, товарное рыбоводство и выращивание молоди для рыбоводных целей — дело безусловно прибыльное и может привлечь частных инвесторов при наличии положительных примеров в этой сфере.

Развитие аквакультуры привлечет также часть работоспособного населения области. Кроме того, для ликвидации возможной безработицы население, живущее в районе дельты Волги, необходимо шире ориентировать на сельское хозяйство (особенно новые отрасли — хлопководство, табаководство), на работу в нефтегазовой отрасли, в транспортных системах, если необходимо, с предварительной подготовкой и переподготовкой кадров.

В заключение остановимся на некоторых вопросах организации рыбохозяйственной науки. В основном сырьевыми ресурсами Каспийского бассейна по праву занимается КаспНИРХ. В последнее время в адрес этого учреждения высказывается много заслуженной и незаслуженной критики. К сожалению, КаспНИРХ является, по-существу, монополистом в области рыбохозяйственных исследований в Каспийском бассейне. Работы КаспНИРХа без должной экспертизы и проверки принимаются за основу при принятии тех или иных решений. Однако недостаточность научной базы исследований запасов и управления запасами гидробионтов при существенном сокращении средств на проведение полевых работ приводят иногда к погрешностям оценки состояния и прогнозов рыбного хозяйства. Кроме того, КаспНИРХ, как и любой научно-исследовательский институт, вынужден выдавать иногда не совсем объективную информацию, чтобы оправдать свою прошлую и настоящую, а также обеспечить будущую деятельность. Подрывают авторитет КаспНИРХа не всегда продуманные гипотезы и рекомендации ее сотрудников.

Желательно дальнейшее укрепление КаспНИРХа научными кадрами, новыми методами и методиками, информационными технологиями в области рыбного хозяйства. Кроме того, в той или иной форме целесообразно организовать альтернативные исследования проблем рыбного хозяйства Астраханской области и экспертизу работ КаспНИРХа.